

УДК 159.99

DOI: 10.18384/2310-7235-2020-4-82-98

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО САМОЧУВСТВИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: ДАННЫЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Сидячева Н. В., Губанов А. В., Зотова Л. Э.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявление социально-психологических детерминант психологического самочувствия респондентов в период пандемии.

Процедура и методы. В исследовании приняли участие жители России, Германии, Италии и Голландии. Данные получены на основании ответов респондентов на 95 вопросов анкеты, разработанной Цюрихским университетом прикладных наук. В содержание анкеты входили не-стандартизированные и стандартизированные шкалы.

Результаты. Выявлено, что психологическое самочувствие респондентов в период пандемии значимо связано с возрастом, условиями проживания и профессиональной деятельности, жизнестойкостью. Выявлены детерминанты психологического самочувствия респондентов, к которым относятся размер площади проживания, жизнестойкость и удовлетворённость респондентов удалённой работой. Существуют культурно-национальные особенности в выраженности перечисленных детерминант.

Теоретическая и/или практическая значимость исследования заключается в выявлении универсальных детерминант и их культурно-национальных особенностей в период пандемии. Результаты исследования могут быть использованы при оказании психологической помощи населению, а также представляют интерес для организации процесса управления удалённой работой сотрудников.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, самоизоляция, психологическое самочувствие, социально-психологические детерминанты, жизнестойкость, удовлетворённость удалённой работой, размер жилья, культурно-национальная специфика

SOCIO-PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING DURING THE COVID-19 PANDEMIC: DATA FROM AN INTERNATIONAL STUDY

N. Sidyacheva., A. Gubanov, L. Zotova

Moscow Region State University

24, Very Voloshinoy ul., Mytishchi, Moscow Region, 141014, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify the socio-psychological determinants of the psychological well-being of respondents during a pandemic.

Methodology. The study involved residents of Russia, Germany, Italy and Holland. The data were obtained on the basis of respondents' answers to 95 questions of the questionnaire developed by the Zurich University of Applied Sciences. The content of the questionnaire included non-standardized and standardized scales.

Results. It was revealed that the psychological well-being of respondents during a pandemic is significant with age, living conditions and resilience. The determinants of psychological well-being of the respondents were identified, which include the size of the area of residence, resilience and satisfaction of respondents with remote work. There are cultural and national characteristics in the severity of the listed determinants.

Research implications. The theoretical and practical significance of the study lies in identifying universal determinants and their cultural and national characteristics during the pandemic. The results of the research can be used in providing psychological assistance to the population, and are also of interest for organizing the process of managing the remote work of employees.

Keywords: covid-19 pandemic, lockdown, psychological well-being, socio-psychological determinants, resilience, satisfaction from remote work, size of living space, cultural and national specifics

Введение

Современное человечество столкнулось с вызовом такого масштаба, который трудно сопоставить с каким-либо событием нескольких последних десятилетий. Пандемия COVID-19 затронула каждого вне зависимости от пола, национальности, места проживания, вероисповедания, цвета кожи, принадлежности к социальной стране.

11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила пандемию, вызванную новым типом коронавируса, последовавшая вслед за этим вынужденная самоизоляция в корне изменила обычный уклад жизни и профессиональной деятельности людей, отразившись на их самочувствии, взглядах, способах обустройства своей повседневной жизни. Произшедшие изменения не могли остаться без внимания психологов, и, несмотря на достаточно небольшой временной период, прошедший с этой даты, международное научное психологическое сообщество успело живо откликнуться на вызов времени.

Обзор отечественных и зарубежных исследований позволяет выделить четыре основных направления, в рамках которых рассматривается данная проблема:

1. Изменения в *психологических характеристиках и поведении* человека в период вынужденной самоизоляции в связи с пандемией коронавируса.

Так, И. О. Логинова констатировала снижение устойчивости жизненного

мира, отсутствующее или ситуативное рефлексивное отношение к собственной жизни, изменение в негативную сторону фона настроения населения [6]; В. В. Макаров отмечает повышение уровня тревоги и панических реакций [7]; Н. В. Чистякова и П. С. Фролова отмечают затруднения респондентов в принятии жизненно-важных решений на фоне неопределённой жизненной перспективы [19]; на повышение уровня психопатологической симптоматики указывают О. М. Бойко, Т. И. Медведева, С. Н. Ениколопов, О. Ю. Воронцова, О. Ю. Казьмина [3; 10]; П. Ву, Х. Лиу, Й. Фанг, Б. Фан, С. Фуллер, И. Литвак и др. изучали проблему длительности стрессового и депрессионного влияния эпидемий и установили, что это влияние может длиться до трёх лет, а во многих случаях приводит к устойчивой зависимости от алкоголя или наркотиков [30]; С. Мазза, Е. Рисци, С. Бионди исследовали подверженность различных групп населения стрессу и депрессии в зависимости от личностных свойств, гендерной принадлежности, накопленных медицинских проблем и других характеристик [24].

2. Эффекты влияния ситуации вынужденной самоизоляции на изменения в *учебно-профессиональной деятельности*.

Пандемия в корне поменяла условия профессиональной деятельности и обучения. Как отмечает международное агентство BATCh Architectura, в ближайшие 12–18 месяцев мы увидим пере-

мены, которые при прочих условиях заняли бы 5–10 лет. Произошедшие изменения в сфере образования и трудовой деятельности описали Н. С. Крамаренко [4], Н. В. Сидячева, Л. Э. Зотова [13], Г. В. Абрамян, Г. Р. Катасонова [1], Л. Б. Шнейдер [20], Н. В. Самоукина [12] и др. А. Босар исследовала проблемы, связанные с массовым переходом населения на удалённую работу, в частности возможные причины стрессов и методы их предупреждения работниками [21]. К. Прасад, Р. Ваидя и др. отмечают, что рабочий стресс и удалённая работа связаны с уровнем психологического благополучия сотрудников организаций [26]. В. Шулте перечисляет ряд достоинств дистанционного режима работы и считает, что она повышает производительность трудовой деятельности и делает более комфортабельным образ жизни работающих [28].

3. Значение условий окружающей среды как фактора психологической поддержки личности в нестабильных условиях.

На изменения в восприятии человеком социальной и природной среды во время пандемии указывала Н. К. Гаврильева [2]; в исследовании Е. И. Первичко, О. В. Митиной, О. Б. Степановой, Ю. Е. Конюховской, Е. А. Дорохова отмечается, что люди с небольшим денежным доходом имеют наибольший уровень стресса и тревожности в период пандемии [8]; недостатки современной урбанистической модели расселения в период пандемии рассматривает А. Г. Фарков [16]; В. Шулте указывает на важную роль условий проживания человека в достижении эффективности дистанционной работы [28].

4. О роли психотерапевтической помощи населению как в период пандемии, так и в ближнем и отдалённом будущем говорил В. В. Макаров [7], на необходимость организованного цифрового мониторинга психологического состояния общества указывают О. С. Дейнека, Г. С. Мельник, Л. Н. Духанина, А. А. Максименко [11];

организацию дистанционной психологической поддержки населению в период самоизоляции рассматривали О. Е. Крахмалева, К. Н. Кузьмина, И. М. Ермолова [5].

Другой модус в рассмотрении проблемы влияния ситуации самоизоляции в период пандемии на личность заключается в дихотомии её *позитивного / негативного воздействия*.

Ряд учёных отмечает позитивную роль пандемии как события, дающего новые возможности для человека и общества (В. В. Макаров, А. Д. Похилько, Н. М. Шабашова), как осознания нового опыта и укрепления ценности человеческого общения (Е. А. Сорокоумова, Е. Б. Пучкова, Л. В. Темнова) [7; 9; 14]. Ситуация самоизоляции, по мнению А. Э. Хасуева, обращает человека к самому себе как в физическом, так и в философском контексте [18]; Ю. Н. Феденок и В. Н. Буркова рассматривают социальную изоляцию как акт гражданского альтруизма [17].

В то же время О. А. Ульянина рассматривает пандемию как ситуацию социально-психологических рисков, которые следует принять как данность сегодняшнего дня [15]; для Ж. Фиедорович пандемия – блокатор базовых потребностей людей [22].

Внимательное рассмотрение вышеописанных научных направлений позволяет констатировать, что целый ряд социально-психологических детерминант оказывает влияние на психологическое самочувствие человека в период пандемии. При этом они могут иметь различную степень нагрузки на человека, формировать континуум самочувствия от благоприятного до неблагоприятного и во многом определять степень потребности человека в психологической помощи. У людей существует огромный индивидуальный потенциал в способности сопротивляться социальной изоляции и стрессу, учитывая сочетание различных детерминант: возраста, пола, состояния

здоровья, уровня жизнестойкости, удовлетворённости качеством жилья, местом проживания, возможности работать дистанционно, удовлетворённости от такой формы работы, степени получения поддержки от коллег и руководителя и т. д.

По мере накопления психологического знания о влиянии ситуации пандемии на жизнь человека возрастает интерес к комплексным и межнациональным исследованиям, позволяющим выявлять как общие, так и частные (с учётом культурно-национальной специфики страны) детерминанты, определяющие самочувствие человека в этой нестандартной ситуации.

В частности, предпринятое нами исследование касается сразу трёх основных направлений изучения эффектов пандемии: психологических характеристик личности, особенностей профессиональной деятельности в удалённом режиме и роли окружающей среды как фактора психологической поддержки личности в нестабильных условиях.

Целью предпринятого исследования стали выявление социально-психологических детерминант, влияющих на психологическое самочувствие личности в период самоизоляции в условиях пандемии, и оценка культурно-национальной специфики изучаемой проблемы.

В ходе исследования ставились следующие **задачи**:

- 1) выявление общих социально-психологических детерминант, влияющих на психологическое состояние респондентов в условиях пандемии;
- 2) выявление культурно-национальной специфики влияния социально-психологических детерминант на самочувствие представителей различных стран в период пандемии.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось в 4 странах – в России, Германии, Италии и Голландии в апреле 2020 г. Респондентам было предложено заполнить опросник,

разработанный Цюрихским университетом прикладных наук (Zurich University of Applied Sciences). Опросник направлен на респондентов, осуществляющих профессиональную деятельность в режиме удалённой работы. В связи с эпидемиологической обстановкой анкеты респондентам предъявлялись в электронной форме. Необходимо отметить, что опрос проводился на начальном периоде самоизоляции, в ситуации отсутствия соответствующего диагностического инструментария, и разработанный опросник является одним из первых созданных для скрининга психологического самочувствия личности в период пандемии. В организации исследования также принимали участие Третий университет Рима (Universita Roma Tre), Университет прикладных наук Ханзе (Hanze University of Applied Sciences) и Московский государственный областной университет.

Суммарно в тестировании приняли участие 646 человек. Однако не всегда данные всех респондентов использовались в работе, часть из них выбраковывалась при решении отдельных задач исследования. Вынужденная выбраковка данных осуществлялась тогда, когда применяемые методы анализа требовали их полноты. В этом случае из исследования исключались результаты тех респондентов, которые отвечали не на все вопросы, так как отсутствие ответов не позволяло вычислить сырые тестовые баллы по всем анализируемым переменным.

Участникам было задано 95 вопросов. Все вопросы на русский язык переводились при участии квалифицированных переводчиков и психологов-экспертов. На некоторые из них предлагалось выбрать ответ из ограниченного списка (например, при указании пола). На некоторые – дать числовой ответ (например, при указании возраста). Большая же часть вопросов представляла собой пункты, включённые в опросники четырёх стандартизированных и двух нестандартизированных шкал.

В опроснике использовались следующие стандартизированные шкалы:

1. Индекс хорошего самочувствия (WHO-5, Well-Being Index, ВОЗ) применялся для выявления депрессивной симптоматики; русскоязычная версия опросника находится в открытом доступе на сайте psykiatri-regionh.dk¹;

2. Жизнестойкость личности (Resilience RS-11) [27];

1. Организационное командное поведение (Organizational Citizenship Behavior-9) [29];

2. Взаимодействие с руководством (Leader-Member Exchange-7) [23].

Нестандартизированные шкалы, использованные в опроснике:

1. Удовлетворённость районом проживания;

2. Удовлетворённость от удалённой работы.

На вопросы предложенных шкал респонденты выбирали числовой ответ, представленный в виде шкалы Лайкерта. По каждой шкале вычислялся сырой тестовый балл как сумма ответов испытуемого на соответствующие вопросы с учётом ключа.

Более подробное описание психологического смысла редко используемых в русскоязычных источниках стандартизированных шкал представлено в таблице 1. Психологический смысл нестандартизо-

Таблица 1 / Table 1

Психологическое содержание шкал опросника / Psychological content of the questionnaire scales

Шкала	Психологическое содержание	Источник
Самочувствие личности	Состояние испытуемого в последние две недели перед тестированием: чувство удовлетворённости, настроение, спокойствие, расслабленность/энергичность, активность и насыщенность жизни интересными вещами.	Psychiatric Research Unit WHO Collaborating Centre in Mental Health
Жизнестойкость (Resilience)	Характеризуется как «способность психики сопротивляться», представляет собой явление, при котором некоторые люди, несмотря на выраженные нагрузки и риски для здоровья, могут сравнительно легко восстановиться, в то время как другие, находясь в сопоставимых условиях, становятся особенно уязвимы для различных нарушений и заболеваний. Жизнестойкость может рассматриваться как противоположное явление уязвимости личности. Жизнестойкость как черта личности характеризуется как источник психической устойчивости человека к нагрузкам и опасным для здоровья, рискованным условиям жизни.	Resilience RS-11 [27]
Организационное командное поведение (Organizational Citizenship Behavior)	Определяется как поведение сотрудников, направленное на процветание организации. Такие сотрудники действуют добровольно и самоотверженно для достижения целей команды и организации. Часто поведение такого рода описывается как выходящее за рамки служебных обязанностей сотрудников и приносящее пользу в первую очередь организации или коллегам, а не им лично. Стремление и способность работать в команде характеризуется пятью типами поведения:	

¹ Psykiatri-regionh.dk. URL: https://www.psykiatri-regionh.dk/who-5/Documents/WHO5_Russian.pdf (дата обращения: 20.07.2020).

Шкала	Психологическое содержание	Источник
	<p>1. Альтруистическое (Altruism) – поведение, направленное на других индивидов, вносящее вклад в эффективность организации (например, помощь другим коллегам и посвящение своего свободного времени другим сотрудникам или коллективу и т.д.);</p> <p>2. Сознательное (Conscientiousness) – поведение, усиливающее эффективность как отдельного человека, так и группы (например, эффективное использование времени и выход за пределы минимальных ожиданий от сотрудника и т.д.);</p> <p>3. Честное (Sportsmanship) – поведение, способствующее тому, что увеличивается количество времени на конструктивное решение проблем организации (например, путём избегания жалоб и нытья и т.д.);</p> <p>4. Предупредительное (Courtesy) – помощь в предупреждении проблем и эффективного распределения времени (например, подача и обмен информацией, напоминания и т.д.);</p> <p>5. Ценностное (Civic Virtue) – продвижение интересов организации (например, работа в комитетах, общественная нагрузка и т.д.).</p>	Н. Сингх, Б. Колекар. [29]; Д. Орган, М. Коновски [25].
Взаимодействие сотрудника с руководством (Leader-Member Exchange)	<p>Взаимодействие сотрудника с руководством определяется как межперсональный механизм, который опосредует отношения между рядовым членом коллектива и руководством. Высококачественное взаимодействие характеризуется взаимным доверием, уважением и обязательствами, которые создают особого рода отношения в диаде «сотрудник – руководитель», способствующие повышению профессиональных компетенций работника. Низкокачественное взаимодействие развивается в рамках обозначенных ролей и договорных отношений, которые базируются на иерархии и дистанции между сторонами. Качество отношений во многом определяет направленность сотрудника на совершенствование профессиональных компетенций и решение сложных задач (mastery orientation). Такие сотрудники мотивированы выстраивать с руководителем доверительные и уважительные отношения, для них руководитель выступает как ценный источник информации, знаний и опыта, что важно для повышения своих профессиональных навыков. Руководитель, в свою очередь, может оказать поддержку, снабдить сотрудника необходимыми ресурсами для дальнейшего совершенствования его профессиональных навыков.</p>	О. Йанссен, Н. ван Яперен [23].

Источник: составлено авторами по трудам Й. Шумахера, Н. Сингх, Б. Колекара, Д. Органа, М. Коновски, О. Йанссена, Н. ван Яперена [23; 25; 27; 29].

ванных шкал более детально не расширяется, поскольку он в достаточной степени понятен из их названий.

При обработке и анализе результатов каждая шкала выступала в качестве отдельной переменной исследования. Вопросы, которые не относились к шкалам, также рассматривались как самостоятельные переменные.

Таким образом, 95 вопросов были сведены к 13 переменным, описывающим характеристики принявших участие в эксперименте респондентов. Эти переменные включают в себя: 1) страну; 2) пол; 3) возраст; 4) стаж работы; 5) размер семьи; 6) размер жилья; 7) продолжительность работы в дистанционном режиме; 8) самочувствие личности; 9) жизнестойкость; 10) удовлетворённость районом проживания; 11) удовлетворённость от удалённой работы; 12) организационное командное поведение; 13) взаимодействие с руководством.

Анализ данных осуществлялся при по-

мощи пакета статистических компьютерных программ SPSS 10.0.

Первой из задач, которая решалась в исследовании, было выявление общих для всех социально-психологических детерминант, влияющих на психологическое состояние человека в условиях пандемии. Психологическое состояние описывалось переменной «самочувствие личности», остальные переменные рассматривались как описания возможных социально-психологических детерминант.

Для отбора детерминант и выявления вклада каждой из них в психологическое состояние был использован метод линейной регрессии. Применение этого метода требует полноты анализируемых данных, поэтому из выборки были исключены результаты респондентов, не ответивших на все вопросы. В итоге объём исходной выборки сократился до 140 человек. Обобщённое описание переменных (кроме переменных «страна» и «пол») по данным этой выборки представлено в таблице 2.

Таблица 2 / Table 2

**Описательная статистика переменных для выборки в 140 испытуемых /
Descriptive statistics of variables for the sample of 140 participants**

Переменные	Среднее	Стандартное отклонение	Асимметрия и стандартная ошибка	Экссес и стандартная ошибка		
Продолжительность работы в дистан. режиме	3,28	,73	,413	,205	,132	,407
Возраст	45,13	9,67	-,605	,205	-,129	,407
Размер семьи	2,09	,40	,801	,205	2,841	,407
Размер жилья	5,23	,92	-1,041	,205	,210	,407
Стаж работы	15,1821	9,3983	,455	,205	-,609	,407
Самочувствие личности	20,9571	4,8039	-,601	,205	,173	,407
Жизнестойкость	64,0214	8,3005	-,617	,205	-,027	,407
Удовлетворённость районом проживания	56,0571	9,5124	-,780	,205	,009	,407
Удовлетворённость от удалённой работы	52,3571	14,4128	-,121	,205	-,502	,407
Организационное командное поведение	35,7286	3,7375	-,112	,205	-,403	,407
Взаимодействие с руководством	38,5714	8,0280	-1,039	,205	,893	,407

Эта выборка включала в себя 84 женщины и 56 мужчин, чей возраст колебался в диапазоне от 21 до 64 лет. Среди испытуемых 30 человек представляли

Россию, 54 – Германию, 41 – Италию и 15 – Голландию.

Для проведения регрессионного анализа прежде всего было необхо-

димо определиться с исходным набором предполагаемых детерминант. Для этого первоначально оценивалась степень взаимосвязи переменной «самочувствие личности» с остальными

переменными. Степень взаимосвязи оценивалась при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Величины этого коэффициента представлены в таблице 3.

Таблица 3 / Table 3

Матрица корреляций / Correlation matrix

	Самочувствие личности
Продолжительность работы в дистанционном режиме	,051
Возраст	,178*
Размер семьи	-,091
Размер жилья	,216*
Стаж работы	,157
Жизнестойкость	,488**
Удовлетворённость районом проживания	,170*
Удовлетворённость от удалённой работы	,534**
Организационное командное поведение	,179*
Взаимодействие с руководством	,396**

* корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя)

** корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя)

Из таблицы 3 видно, что с самочувствием личности значимо коррелируют лишь 7 переменных: возраст, размер жилья, жизнестойкость, удовлетворённость районом проживания, удовлетворённость от удалённой работы, приверженность организации и сработанность с руководством. Эти переменные и были включены в исходный набор детерминант для регрессионного анализа.

Из таблицы 2 видно, что переменные из исходного набора имеют показатели асимметрии и эксцесса по модулю либо практически не отличающиеся от 1, либо даже меньше, что позволяет признать их распределения близкими к нормальному (Наследов, 2013) и применять для их анализа метод простой линейной регрессии.

Анализ данных с использованием простой линейной регрессии осуществлялся при помощи обратной пошаговой процедуры. Результаты анализа показали, что в качестве детерминант «самочувствия

личности» следует рассматривать «удовлетворённость от удалённой работы», «жизнестойкость» и «размер жилья». Остальные переменные практически никак не влияют на самочувствие личности в контексте пандемии и тех новых требований, которые предъявляются ею психологическим возможностям человека.

Коэффициент множественной корреляции (R) «самочувствия личности» с её детерминантами оказался равным 0,653, т. е. коэффициент множественной детерминации модели $R^2 = 0,427$, это означает, что не менее 42% дисперсии данных «самочувствия личности» объясняются её детерминантами, выделяемыми в модели. Такой результат является приемлемым для регрессионных моделей.

Оценка достоверности регрессионной модели при помощи дисперсионного анализа показала её значимость по критерию Фишера на уровне $p < 0,01$.

Коэффициенты уравнения регрессионной модели представлены в таблице 4.

Таблица 4 / Table 4

Коэффициенты регрессионной модели / Regression model coefficients

Независимые переменные (детерминанты)	Нестандартизованный	Стандартизованный		
	b	β	t	p-значение
(Свободный член)	-2,198		-,759	,449
Размер жилья	,793	,151	2,315	,022
Жизнестойкость	,185	,320	4,449	,000
Удовлетворённость от удалённой работы	,137	,410	5,695	,000

Таким образом, уравнение линейной регрессии имеет вид:

самочувствия личности = 0,137 (удовлетворённость от удалённой работы) + 0,185 (жизнестойкость) + 0,793 (размер жилья) – 2,198.

Все регрессионные коэффициенты, кроме свободного члена, оказались значимо отличными от нуля ($p < 0,05$), что подтверждает достоверность модели и возможность её интерпретации.

Сравнение стандартизованных коэффициентов из таблицы 4 показывает, что наиболее важной детерминантой самочувствия личности является удовлетворённость от удалённой работы (на неё приходится не менее 23% дисперсии, объясняемой моделью), затем идёт жизнестойкость (не менее 16%), затем идёт размер жилья (не менее 3%).

К сожалению, оказалось невозможным построение аналогичных моделей по национальным выборкам в целях их сравнения. Из-за неполноты данных размеры национальных выборок сократились до величин, которые не обеспечивают соблюдения требований к данным, предъявляемым при проведении регрессионного анализа, поэтому национальная специфика психологического переживания периода пандемии исследовалась с применением иных методов.

Для решения второй задачи и выявления культурно-национальной специфики представители разных стран сравнивались по всем переменным, входящим в уравнение регрессии, при помощи однофакторного дисперсионного анализа с

апостериорным сравнением групп по методу Шеффе. Сравнение проводилось по всей выборке в 646 человек. Безусловно, что для некоторых переменных размер выборки сокращался из-за пропуска данных.

Результаты дисперсионного анализа показали, что по всем переменным имеются значимые различия между национальными группами на уровне $p < 0,01$. Характер различий между группами отражён на гистограммах, представленных на рисунках 1, 2, 3 и 4. По вертикальным осям на этих гистограммах откладываются сырые тестовые баллы.

Из гистограммы на рисунке 1 видно, что наименьший результат по переменной «самочувствие личности» демонстрирует Россия ($n = 79$, n – размер выборки). По этому показателю она значимо отличается от трёх остальных стран (Германия $n = 284$, $p < 0,01$; Голландия $n = 65$, $p < 0,01$; Италия $n = 98$, $p < 0,05$). Германия, Италия и Голландия по этому показателю между собой значимо не различаются.

Из гистограммы на рисунке 2 видно, что наименьший результат по переменной «удовлетворённость от удалённой работы» демонстрирует Россия ($n = 59$), а наибольший – Германия ($n = 211$). По этому показателю Германия значимо отличается от трёх других стран (Россия $p < 0,01$; Италия $n = 81$, $p < 0,01$; Голландия $n = 47$, $p < 0,05$). Россия, Италия и Голландия по этому показателю между собой значимо не различаются.

Из гистограммы на рисунке 3 видно, что наименьший результат по переменной «жизнестойкость» демонстрирует

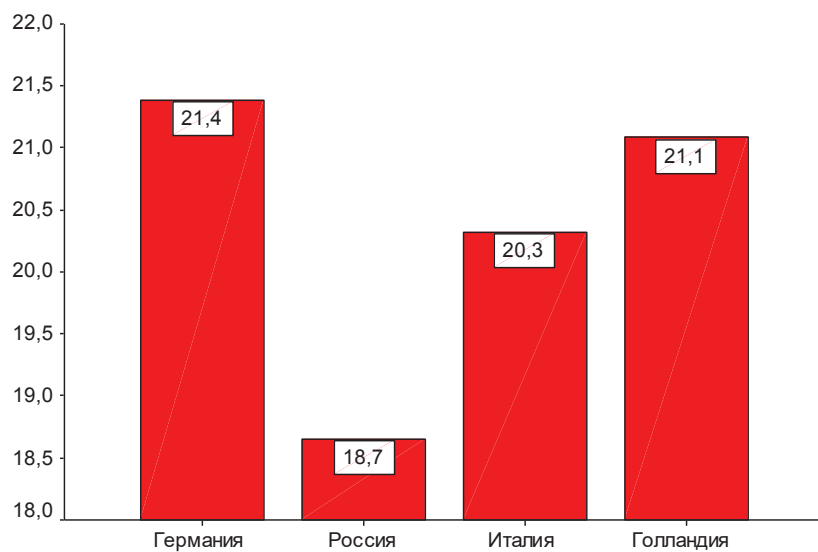

Рис. 1 / Fig. 1. Различия между группами по переменной «Самочувствие личности» / Differences between groups according to the variable “Personal well-being”

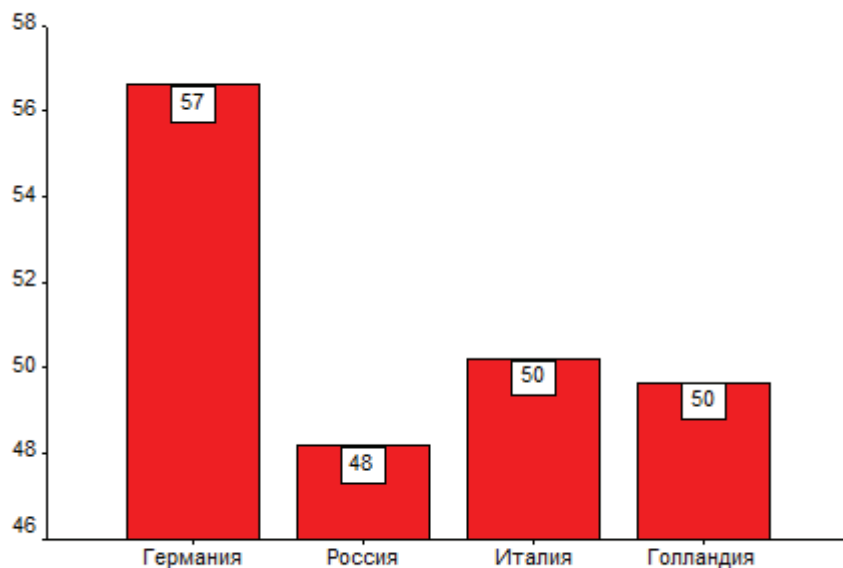

Рис. 2 / Fig. 2. Различия между группами по переменной «Удовлетворённость от удалённой работы» / Differences between groups according to the variable “Satisfaction with remote work”

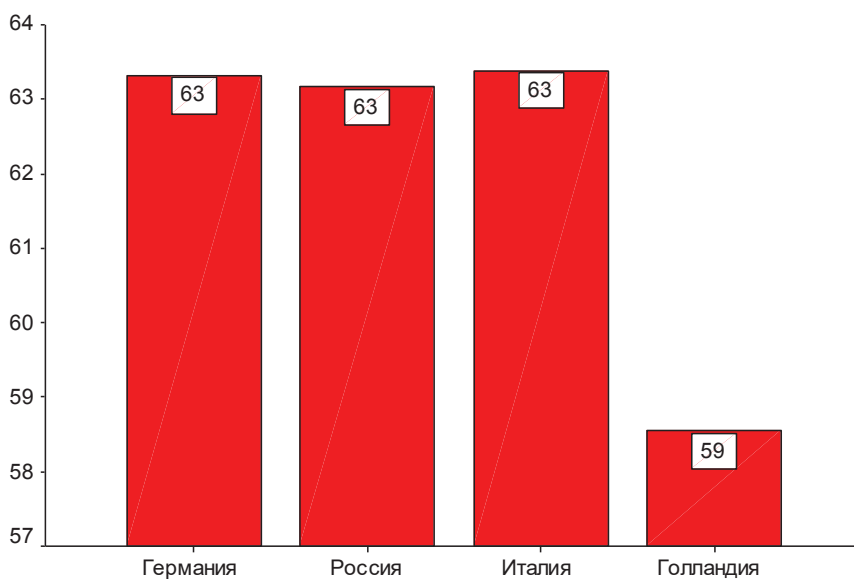

Рис. 3 / Fig. 3. Различия между группами по переменной «Жизнестойкость» / Differences between groups according to the variable “Viability”

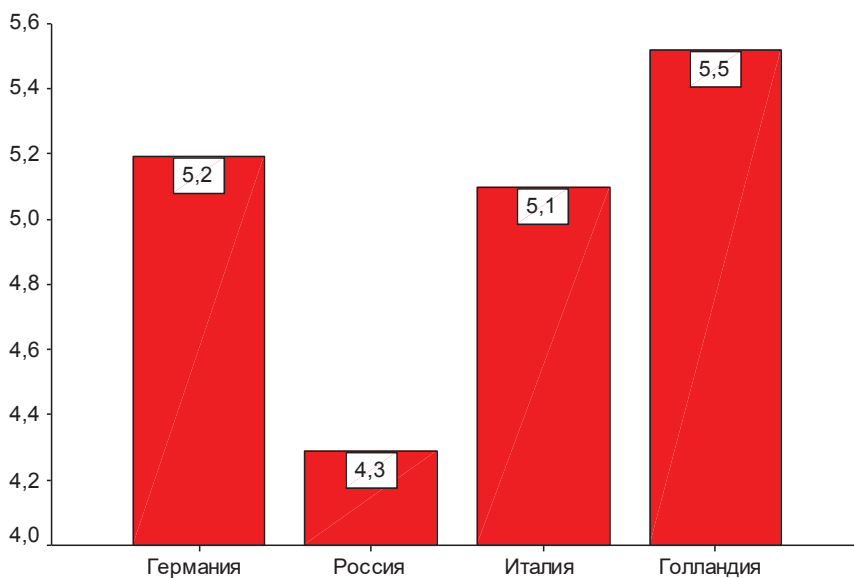

Рис. 4 / Fig. 4. Различия между группами по переменной «Размер жилья» / Differences between groups according to the variable “Housing size”

Голландия ($n = 64$), а три другие страны демонстрируют примерно равные результаты. По этому показателю Голландия значимо отличается от Германии ($n = 282$, $p < 0,01$) и Италии ($n = 98$, $p < 0,01$), но не отличается от России ($n = 77$). В свою очередь, Россия значимо не отличается от Германии и Италии. Такой результат в значимости различий объясняется неодинаковостью выборок по переменной «жизнестойкость» для этих стран. Для России и Голландии эти выборки заметно меньше.

Прежде чем рассматривать результаты, представленные на рисунке 4, следует отметить, что размер жилья опрашиваемые оценивали при помощи следующей шкалы: 2 – жильё менее 30 кв.м; 3 – жильё от 30 до 50 кв.м; 4 – жильё от 50 до 80 кв.м; 5 – жильё от 80 до 120 кв.м, 6 – жильё более 120 кв.м.

Из гистограммы на рисунке 4 видно, что наименьший результат по переменной «размер жилья» демонстрирует Россия ($n = 81$). По этому показателю она значимо отличается от трёх остальных стран ($p < 0,01$). Наибольший результат здесь демонстрирует Голландия ($n = 65$). По этому показателю Голландия значимо отличается от России, Италии ($n = 101$, $p < 0,01$) и Германии ($n = 289$, $p < 0,05$). Германия и Италия по этому показателю между собой значимо не различаются.

Выводы

Анализ психологических исследований показал, что:

1) существует огромный разброс социально-психологических детерминант, влияющих на самочувствие человека в ситуации самоизоляции, вызванной пандемией COVID-19. Несмотря на индивидуализированное воздействие этих детерминант на психическое состояние человека, есть потребность проводить систематизирующие исследования, по-

зволяющие выявлять наиболее значимые социально-психологические детерминанты психологического самочувствия, а также выявлять культурно-национальную специфику их влияния;

2) выявлено, что психологическое самочувствие респондентов, находящихся в ситуации самоизоляции, значимо связано с такими переменными, как возраст респондентов, условия проживания (размер жилой площади, удовлетворённость районом проживания), жизнестойкость, условия профессиональной деятельности (степень удовлетворённости от дистанционной работы, организационное командное поведение сотрудника, способ взаимодействия с руководителем);

3) самочувствие респондентов детерминировано социальными условиями (размер площади проживания), психологическими характеристиками (жизнестойкость) и условиями профессиональной деятельности (удовлетворённость от удалённой работы);

4) существует культурно-национальная специфика выраженности переменной «самочувствие личности». Жители России продемонстрировали более низкие показатели этой переменной по сравнению с жителями Германии, Италии и Голландии.

Сравнение же переменных-детерминант психологического самочувствия личности показало, что уровень жизнестойкости личности примерно одинаков во всех странах, кроме Голландии, где он значимо ниже.

Удовлетворённость от удалённой работы выше в Германии, чем в России, Италии и Голландии.

Наибольший результат по переменной «размер жилья» демонстрирует Голландия. Она значимо превосходит по этому показателю другие страны.

Статья поступила в редакцию 19.09.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамян Г. В., Катасонова Г. Р. Особенности организации дистанционного образования в вузах в условиях самоизоляции граждан при вирусной пандемии // *Современные проблемы науки и образования* (электронный журнал). 2020. № 3. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29830> (дата обращения: 25.07.2020). DOI: 10.17513/spno.29830.
2. Гаврильева Н. К. Отношения «человек – земля» в период пандемии // *Якутский философский журнал*. 2020. № 4 (9). С. 16–22.
3. Динамика психологических реакций на начальном этапе пандемии COVID-19 / С. Н. Ениколопов, О. Ю. Казьмина, О. Ю. Воронцова, Т. И. Медведева, О. М. Бойко // *Психологическая газета* (электронный научный журнал). 2020. № 2 (12). URL: <https://psy.su> (дата обращения: 25.07.2020).
4. Пандемия COVID-19: конец привычного мира? / А. В. Абрамов, В. Э. Багдасарян, С. О. Бышок, С. В. Володенков, Д. Г. Евстафьев, В. Г. Егоров, Н. А. Комлева, Н. С. Крамаренко, А. В. Манойло, О. М. Михайленок, А. И. Петренко, В. Ф. Прокофьев // *Вестник Московского государственного областного университета* (электронный журнал). 2020. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 03.07.2020). Doi:10.18384/2224-0209-2020-2-1001
5. Крахмалева О. Е., Кузьмина К. Н., Ермолова И. М. Дистантная медико-психологическая помощь в условиях вынужденной изоляции // *Омский психиатрический журнал*. 2020. № 2-1S (24). С. 11–15. DOI: 10.24411/2412-8805-2020-10202.
6. Логинова И. О. Особенности устойчивости жизненного мира людей в период пандемии COVID-19 // *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева*. 2020. № 52 (2). С. 183–196. DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2020-52-2-211>.
7. Макаров В. В. Психотерапевтический ракурс пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией COVID-19 // *Профессиональная психотерапевтическая газета* (интернет-версия). 2020. № 7. URL: <https://oppl.ru/2020-vyipusk-7/makarov-vv-psihoterapevticheskij-rakurs-pandemii-vyivzvanoy-covid-19.html> (дата обращения: 15.07.2020).
8. Восприятие COVID-19 населением России в условиях пандемии 2020 года / Е. И. Первичко, О. В. Митина, О. Б. Степанова, Ю. Е. Конюховская, Е. А. Дорохов // *Клиническая и специальная психология* (электронный журнал). 2020. Т. 9. № 2. URL: https://psyjournals.ru/files/114892/cpse_2020_n2_Pervichko_et_al.pdf (дата обращения: 12.08.2020). DOI: 10.17759/cpse.2020090206.
9. Похилько А. Д., Шабашова Н. М. Изменение общественного сознания под влиянием современной пандемии // *Гуманитарные и социальные науки*. 2020. № 2. С. 75–81. DOI: 10.18522/2070-1403-2020-79-2-75-81.
10. Психологическое состояние людей в период пандемии COVID-19 и мишени психологической работы / О. М. Бойко, Т. И. Медведева, С. Н. Ениколопов, О. Ю. Воронцова, О. Ю. Казьмина // *Психологические исследования* (электронный журнал). 2020. Т. 13. № 70. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 20.06.2020).
11. Психологическое состояние общества в условиях пандемии / О. С. Дейнека, А. Максименко, Г. С. Мельник, Л. Духанина // *Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 27 апреля 2020 г.* / под ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза, 2020. С. 194–197.
12. Самоукина Н. В. Как управлять командой в условиях пандемии и кризиса // *Управление развитием персонала*. 2020. № 2. С. 112–115.
13. Сидячева Н. В., Зотова Л. Э. Ситуация вынужденной самоизоляции в период пандемии: психологический и академический аспекты // *Современные наукоемкие технологии*. 2020. № 5. С. 218–225. DOI: 10.17513/snt.38060.
14. Сорокоумова Е. А., Чердымова Е. И., Темнова Л. В. Студенты в период пандемии COVID-19: понимание ситуации самоизоляции // *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право*. 2020. № 3. С. 196–205. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-18
15. Ульянина О. А. Социально-психологические риски для человека и общества в условиях пандемии // *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология*. 2020. № 2 (52). С. 46–54. DOI 10.25688/2076-9121.2020.52.2.05.
16. Фарков А. Г. Новые принципы формирования территориальной структуры расселения: уроки пандемии // *Вектор экономики* (электронный журнал). 2020. № 5. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/5/regionaleconomy/Farkov2.pdf> (дата обращения: 15.07.2020).

17. Феденок Ю. Н., Буркова В. Н. Социальное дистанцирование как альтруизм в условиях пандемии коронавируса: кросс-культурное исследование // Сибирские исторические исследования. 2020. № 2. С. 6–39. DOI: 10.17223/2312461X/28/1.
18. Хасуев А. Э. Социальная изоляция и самоизоляция человека: социально-философский анализ // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2020. № 2. С. 122–128.
19. Чистякова Н. В., Фролова П. С. Субъективный контроль поведения как копинг-ресурс в период пандемии COVID-19 // Международный журнал экспериментального образования. 2020. № 3. С. 53–57. DOI: 10.17513/mjeo.11965.
20. Шнейдер Л. Б. Реальности дистанционного обучения в контексте пандемии // Высшее образование сегодня. 2020. № 7. С. 18–23. DOI: 10.25586/RNU.HET.20.07.P18.
21. Bocar A. COVID-19: Work from Home Related Issues [Электронный ресурс]. [2020]. URL: https://www.researchgate.net/publication/342378800_COVID_19_Work_from_Home_Related_Issues (дата обращения: 20.07.2020).
22. Fiedorowicz J. G. New challenges in the COVID-19 pandemic [Электронный ресурс] // Journal of Psychosomatic Research. 2020. Vol. 133. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpsychores.2020.110123> (дата обращения: 20.06.2020).
23. Janssen O., Van Yperen N. W. Employees' goal orientations, the quality of leader-member exchange, and the outcomes of job performance and job satisfaction // Academy of Management Journal. 2004. Vol. 47 (3). P. 368–384. DOI: 10.2307/20159587.
24. A nationwide survey of psychological distress among Italian people during the COVID-19 pandemic: immediate psychological responses and associated factors [Электронный ресурс] / C. Mazza, E. Ricci, S. Biondi, M. Colasanti // International Journal of Environmental Research Public Health. 2020. Vol. 17 (9). URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7246819> (дата обращения: 20.06.2020). DOI: 10.3390/ijerph17093165.
25. Organ D. W., Konovsky M. Cognitive versus affective determinants of organizational citizenship behaviors // Journal of Applied Psychology. 1989. Vol. 74. P. 157–164.
26. Prasad K., Vaidya R., Mruthyanjaya R. M. Effect of occupational stress and remote working on psychological well-being of employees: an empirical analysis during covid-19 pandemic concerning information technology industry in Hyderabad // Indian Journal of Commerce & Management Studies. 2020. Vol. XI. Iss. 2. URL: <http://www.scholarshub.net/index.php/ijcms/article/view/515/499> (дата обращения: 20.06.2020). DOI: 10.18843/ijcms/v11i2/01
27. Schumacher J., Leppert K., Gunzelmann, T., Strauß, B. & Brähler, E. Die Resilienzskala – Ein Fragebogen zur Erfassung der psychischen Widerstandsfähigkeit als Personmerkmal / J. Schumacher, K. Leppert, T. Gunzelmann, B. Strauß, E. Brähler // Zeitschrift für Klinische Psychologie, Psychiatrie und Psychotherapie. 2005. Vol. 53 (1). P. 16–39.
28. Schulte V. In the home office era, controlling bosses are out // CNNMoney Switzerland: [сайт]. URL: <https://www.cnnmoney.ch/news/in-the-home-office-era-controlling-bosses-are-out> (дата обращения: 01.08.2020).
29. Singh N., Kolekar B. D. Testing reliability of organizational citizenship behavior scale (OCBS) for non-teaching staff in academics // International Journal of Management (IJM). 2015. Vol. 6 (9). P. 55–66.
30. Wu P., Liu X., Fang Y., Fan B., Fuller C. J., Guan, Z., Litvak I. J. Alcohol abuse/dependence symptoms among hospital employees exposed to a SARS outbreak / P. Wu, X. Liu, Y. Fang, B. Fan, C. J. Fuller, Z. Guan., I. J. Litvak // Alcohol & Alcoholism. 2005. Vol. 43 (6). P. 706–712. DOI: 10.1093/alcal/agn073.

REFERENCES

1. Abramyan G. V., Katasonova G. R. [Features of the organization of distance education in universities in conditions of self-isolation of citizens during a viral pandemic]. In: *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya (elektronnyi zhurnal)* [Modern problems of science and education (electronic journal)], 2020, no. 3. Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29830> (accessed: 07.25.2020). DOI: 10.17513/spno.29830.
2. Gavril'eva N. K. [Human-earth relations during a pandemic]. In: *Yakutskii filosofskii zhurnal* [Yakutsk Philosophical Journal], 2020, no. 4 (9), pp. 16–22.
3. Enikolopov S. N., Kazmina O. Yu., Vorontsova O. Yu., Medvedeva T. I., Boyko O. M. [Dynamics of

- psychological reactions at the initial stage of the COVID-19 pandemic]. In: *Psikhologicheskaya gazeta (elektronnyi nauchnyi zhurnal)* [Psychological newspaper (electronic scientific journal)], 2020, no. 2 (12). Available at: <https://psy.su> (accessed: 07.25.2020).
4. Abramov A. V., Bagdasaryan V. E., Byshok S. O., Volodenkov S. V., Evstaf'ev D. G., Egorov V. G., Komleva N. A., Kramarenko N. S., Manoilo A. V., Mikhailenok O. M., Petrenko A. I., Prokof'ev V. F. Pandemia COVID-19: The end of the familiar world? In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 03.07.2020).
 5. Krakhmaleva O. E., Kuz'mina K. N., Ermolova I. M. [Distance medical and psychological assistance in conditions of forced isolation]. In: *Omskii psikhiatricheskii zhurnal* [Omsk psychiatric journal], 2020, no. 2-1S (24), pp. 11–15. DOI: 10.24411/2412-8805-2020-10202.
 6. Loginova I. O. [Features of the sustainability of people's way of living during the COVID-19 pandemic]. In: *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva* [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev], 2020, no. 52 (2), pp. 183–196. DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2020-52-2-211>.
 7. Makarov V. V. [Psychotherapeutic perspective of the pandemic caused by the new COVID-19 coronavirus infection.]. In: *Professional'naya psikhoterapevticheskaya gazeta (internet-versiya)* [Professional psychotherapeutic newspaper (the Internet version)], 2020, no. 7. Available at: <https://oppl.ru/2020-vyipusk-7/makarov-vv-psihoterapevticheskii-rakurs-pandemii-vyizvannoy-covid-19.html> (accessed: 07.15.2020).
 8. Pervichko E. I., Mitina O. V., Stepanova O. B. [Perception of COVID-19 by Russian population in the context of the 2020 pandemic]. In: *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya (elektronnyi zhurnal)* [Clinical and special psychology (electronic journal)], 2020, vol. 9, no. 2. Available at: https://psy-journals.ru/files/114892/cpse_2020_n2_Pervichko_et_al.pdf (accessed: 12.08.2020). DOI: 10.17759/cpse.2020090206.
 9. Pokhil'ko A. D., Shabashova N. M. [Changing public consciousness under the influence of a modern pandemic]. In: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Humanities and social sciences], 2020, no. 2, pp. 75–81. DOI: 10.18522/2070-1403-2020-79-2-75-81.
 10. Boyko O. M., Medvedeva T. I., Enikolopov S. N., Vorontsova O. Yu., Kazmina O. Yu. [The psychological state of people during the COVID-19 pandemic and the target of psychological work]. In: *Psikhologicheskie issledovaniya (elektronnyi zhurnal)* [Psychological Research (electronic journal)], 2020, vol. 13, no. 70. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed: 06.20.2020).
 11. Deyneka O. S., Maksimenko A., Mel'nik G. C. I., Dukhanina L. [The psychological state of society during a pandemic]. In: Gulyaev G. Yu., ed. *Innovatsionnoe razvitiye: potentsial nauki i sovremennogo obrazovaniya: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Penza, 27 aprelya 2020 g.* [Innovative development: the potential of science and modern education: Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Penza, April 27th, 2020]. Penza, 2020, pp. 194–197.
 12. Samoukina N. V. [How to manage a team in a pandemic and crisis]. In: *Upravlenie razvitiem personala* [Personnel development management], 2020, no. 2, pp. 112–115.
 13. Sidyacheva N. V., Zotova L. E. [The situation of forced self-isolation during a pandemic: psychological and academic aspects]. In: *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern high technologies], 2020, no. 5, pp. 218–225. DOI: 10.17513/snt.38060.
 14. Sorokoumova E. A., Cherdymova E. I., Temnova L. V. [Students during the COVID-19 pandemic: understanding the situation of self-isolation]. In: *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law], 2020, no. 3, pp. 196–205. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-18.
 15. Ulyanina O. A. [Socio-psychological risks for individuals and society during a pandemic]. In: *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya* [Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology], 2020, no. 2 (52), pp. 46–54. DOI 10.25688/2076-9121.2020.52.2.05.
 16. Farkov A. G. [New principles for the formation of the territorial structure of settlement: lessons from the pandemic]. In: *Vektor ekonomiki (elektronnyi zhurnal)* [Vector of Economics (electronic journal)], 2020, no. 5. Available at: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/5/regionaleconomy/Farkov2.pdf> (accessed: 07.15.2020).

17. Fedenok Yu. N., Burkova V. N. [Social distancing as altruism during the coronavirus pandemic: cross-cultural study]. In: *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [Siberian Historical Research], 2020, no. 2, pp. 6–39. DOI: 10.17223/2312461X/28/1.
18. Khasuev A. E. [Social isolation and self-isolation of a person: a socio-philosophical analysis]. In: *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov* [Economic and humanitarian studies of regions], 2020, no. 2, pp. 122–128.
19. Chistyakova N. V., Frolova P. S. [Subjective behavior control as a coping resource during the COVID-19 pandemic]. In: *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya* [International Journal of Experimental Education], 2020, no. 3, pp. 53–57. DOI: 10.17513/mjeo.11965.
20. Shneider L. B. [The realities of distance learning in the context of a pandemic]. In: *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher education today], 2020, no. 7, pp. 18–23. DOI: 10.25586/RNU.HET.20.07.P.18.
21. Bocar A. COVID-19: Work from Home Related Issues, 2020. Available at: https://www.researchgate.net/publication/342378800_COVID_19_Work_from_Home_Related_Issues (accessed: 20.07.2020).
22. Fiedorowicz J. G. New challenges in the COVID-19 pandemic. In: *Journal of Psychosomatic Research*, 2020, vol. 133. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jpsychores.2020.110123> (accessed: 20.06.2020).
23. Janssen O., Van Yperen N. W. Employees' goal orientations, the quality of leader-member exchange, and the outcomes of job performance and job satisfaction. In: *Academy of Management Journal*, 2004, vol. 47 (3), pp. 368–384. DOI: 10.2307/20159587.
24. Mazza C., Ricci E., Biondi S., Colasanti M. A nationwide survey of psychological distress among Italian people during the COVID-19 pandemic: immediate psychological responses and associated factors. In: *International Journal of Environmental Research Public Health*, 2020, vol. 17 (9). Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7246819> (accessed: 20.06.2020). DOI: 10.3390/ijerph17093165.
25. Organ D. W., Konovsky M. Cognitive versus affective determinants of organizational citizenship behaviors. In: *Journal of Applied Psychology*, 1989, vol. 74, pp. 157–164.
26. Prasad K., Vaidya R., Mruthyanjaya R. M. Effect of occupational stress and remote working on psychological well-being of employees: an empirical analysis during covid-19 pandemic concerning information technology industry in Hyderabad. In: *Indian Journal of Commerce & Management Studies*, 2020, vol. XI, iss. 2. Available at: <http://www.scholarshub.net/index.php/ijcms/article/view/515/499> (accessed: 20.06.2020). DOI: 10.18843/ijcms/v11i2/01.
27. Schumacher J., Leppert K., Gunzelmann T., Strauß B., Brähler E. Die Resilienzskala – Ein Fragebogen zur Erfassung der psychischen Widerstandsfähigkeit als Personmerkmal. In: *Zeitschrift für Klinische Psychologie, Psychiatrie und Psychotherapie*, 2005, vol. 53 (1), S. 16–39.
28. Schulte V. In the home office era, controlling bosses are out. In: *CNNMoney Switzerland*. Available at: <https://www.cnnmoney.ch/news/in-the-home-office-era-controlling-bosses-are-out> (accessed: 01.08.2020).
29. Singh N., Kolekar B. D. Testing reliability of organizational citizenship behavior scale (OCBS) for non-teaching staff in academics. In: *International Journal of Management (IJM)*, 2015, vol. 6 (9), pp. 55–66.
30. Wu P., Liu X., Fang Y., Fan B., Fuller C. J., Guan Z., Litvak I. J. Alcohol abuse/dependence symptoms among hospital employees exposed to a SARS outbreak. In: *Alcohol & Alcoholism*, 2005, vol. 43 (6), pp. 706–712. DOI: 10.1093/alcalc/agn073.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы выражают благодарность доктору Кристофу Штайнебаху, директору Школы Прикладной Психологии (Цюрих, Швейцария), и доктору Фолкеру Шульте, менеджеру проектов Университета прикладных наук и искусств (Виндиш, Швейцария), за помощь в организации исследования, а также профессору Класке Ветх (Университет прикладных наук Ханзе, Голландия) и Джузеппе Каррус (Третий университет Рима, Италия) за сотрудничество.

ACKNOWLEDGMENTS

The authors express their gratitude to Dr. Christoph Steinebach, Director of the School of Applied Psychology (Switzerland, Zurich) and to Dr. Volker Schulte, Project Manager of the University of Applied Sciences and Arts (Switzerland, Windisch) for help in organizing the research, as well as to Professor Klaske N. Veth (Hanze University of Applied Sciences, Holland) and Giuseppe Carrus (Universita Roma Tre, Italy) for cooperation.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сидячева Наталья Владимировна – кандидат психологических наук, заведующий кафедрой социальной психологии Московского государственного областного университета;
e-mail: sidna@bk.ru

Губанов Андрей Валентинович – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии Московского государственного областного университета;
e-mail: anvagug@gmail.com

Зотова Лариса Эдуардовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии Московского государственного областного университета;
e-mail: zolar@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalya V. Sidyacheva – Cand. Sci. (Psychology), Head of the Department of Social Psychology, Moscow Region State University;
e-mail: sidna@bk.ru

Andrey V. Gubanov – Cand. Sci. (Psychology), associate professor of the Department of General and Educational Psychology, Moscow Region State University;
e-mail: anvagug@gmail.com

Larisa E. Zotova – Cand. Sci. (Psychology), associate professor of the Department of Social Psychology, Moscow Region State University;
e-mail: zolar@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сидячева Н. В., Губанов А. В., Зотова Л. Э. Социально-психологические детерминанты психологического самочувствия в период пандемии COVID-19: данные международного исследования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 4. С. 82–98.

DOI: 10.18384/2310-7235-2020-4-82-98

FOR CITATION

Sidyacheva N. V., Gubanov A. V., Zotova L. E. Socio-psychological determinants of psychological well-being during the COVID-19 pandemic: data from an international study. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2020, no. 4, pp. 82–98.

DOI: 10.18384/2310-7235-2020-4-82-98